

Глава 614. Найти дозу любой ценой (часть 10)

«Йоу - йоу... Я вышел с улиц, в кармане ни гроша... Я жил впроголодь, как бродячая собака...

Однако, даже сбившись с пути, я не боялся невзгод, тяжело трудился... Держался своих убеждений и четко видел свой путь...

Где бы ты не оказался, я буду твоим компасом... Хип-хоп - это храм, а я - твой Бог.

Йоу - йоу... Прошу, борись, я использую свой рэп, чтобы помочь тебе пережить жизненные невзгоды...»

Съемочная команда только что получила такое изображение...

Это видео снимал Фэн Буцзюэ на ту камеру, что ранее снял с дерева (ему лишь потребовалось перезапустить ее, чтобы на лайнере снова стали принимать сигнал).

В кадре находился привязанный к дереву Обама, с испуганным лицом он читал в объектив рэп...

Потом изображение снова погасло.

В контрольно-наблюдательной каюте снова повисла мертвая тишина.

Но несколько секунд спустя, разгорелась жаркая дискуссия...

«Что это значит? Обаме угрожают? Почему... Заставил его читать рэп...»

«Смотрите! Дерево у него за спиной точно такое же, как и на записи Ист Гу! Он еще там!»

«Не удивительно, что мы его не нашли... Он с самого начал прятался где-то неподалеку?...»

«Это... Обама и Стивен Тан разве не в одной команде? Почему он связан? Куда ведет Тан?»

«Неужели там есть кто-то еще?»

«Не может быть, все остальные люди на острове у нас под наблюдением».

«Тогда... Это видео, боюсь, тоже снимал Стивен Тан... Так он напал на своего партнера Обаму?...»

«Боже! Этот парень свихнулся. Вы видели рану на лбу Обамы?»

«Мы должны остановить его, пока он не учинил еще какое-нибудь зверство...»

«Хватит! Успокойтесь!» - когда все стали говорить одновременно, прозвучал резкий мощный голос, тут же прекративший бедлам.

Несколько десятков человек, находящихся в каюте, все, как один, обернулись и посмотрели на сидящего в углу мужчину...

Это был пожилой человек, с аккуратно подстриженными белыми волосами и бакенбардами, на нем была черная рубашка и брюки.

Хоть ему уже перевалило за шестьдесят, но он, по-прежнему, выглядел подтянутым, здоровым

и представительным. У него были бездонные, одухотворенные глаза, четкие черты лица (большой лоб) врезающиеся в память.

Он был режиссером-постановщиком 'Найти дозу любой ценой, а так же, одним из самых великих режиссеров данной вселенной – Джеймс Френсис Неглухой.

«Дайте мне подумать...» - после того, как все утихомирились, Неглухой кивнул и задумчиво сказал. – «Этот девятый участник, мистер Стивен Тан... Ранее заключил союз с Обамой, договорившись вместе нападать на других участников. Затем они на пару избавились от Ист Гу, демонтировали нашу камеру и сняли пугающее видео... После этого, Стивен Тан внезапно напал на Обаму, снова включил камеру и заставил последнего перед объективом прочесть рэп...»

«Хм...» - тут Неглухой нахмурил брови и продолжил. – «Часть поступков мистера Тана, действительно, необъяснима. Но, объективно говоря, он, по-прежнему, на состязании, не так ли?» - он поднял голову и окинул взглядом лица всех присутствующих. – «Он не нарушал никаких правил и не имеет цели их нарушить. Если отбросить все эти странные и сумасшедшие представления, все, что сделал Стивен Тан... По правилам отсеял двух своих соперников, и только».

Все, что он сказал, было разумным, собравшимся нечего было возразить.

Долгое время спустя, один из людей сказал: «В таком случае... Вы хотите сказать... Не обращать на него внимания?»

Неглухой не ответил на его вопрос, только правой рукой подпер подбородок и двумя пальцами погладил свою щеку, демонстрируя задумчивость.

Снова повисло молчание, все ждали, пока этот переговорщик даст следующие указания.

Некоторое время спустя, Неглухой, наконец, заговорил: «Свяжите меня с Беаром».

Авторитет и есть авторитет, радиостанция стояла на столе перед ним, нужно было лишь вызвать человека...

Но никто не посмел возразить... Не прошло и секунды, как один из присутствующих сделал два шага вперед, взял рацию и вручил ему.

Неглухой взял ее поднес к губам и сказал: «Беар, это Джеймс, прием».

Как режиссер-постановщик, он обладал множеством привилегий, одна из них была следующей... Связываясь со штатными сотрудниками на острове, он мог не использовать позывные вроде 'Дельфин', 'Исполинский Кенгуру номер X', а обращался прямо по имени. Естественно... В большинстве ситуаций, он связывался лишь с Беаром.

«Хух... Это Беар». – Примерно семь секунд спустя, из рации послышался голос Гриллса. – «Сожалею, сейчас не слишком подходящее время».

«А, я вижу». - Неглухой уже перевел взгляд на монитор, где был виден Гриллс. – «Тебя атаковал земляной волк».

«Эээ... На самом деле, это флоридский черный волк (коренные жители Северной Америки почитали их, как мистический символ, в девятнадцатом веке, после переселения белых людей

и насаждения новой веры, этот обычай исчез. 1910 году, стаи волков преследовались и истреблялись. Из-за голода, они стали нападать на домашний скот. В 1917 году, человеком был застрелен последний черный флоридский волк, говорят, это был волчонок. С того момента, черных флоридских волков больше никто не видел)». – Ответил Гриллс. – «На этом острове нет никаких земляных волков, Джеймс, все животные...»

«Ладно-ладно... Я знаю». – Прервал его Неглухой. – «Мы вместе выбирали площадку, забыл? Я видел перечень местных животных... К тому же, по правде говоря, мне все равно... Что земляной волк, что черный волк... Как говорится, разница не велика». – Он вздохнул. – «Хорошо, к делу, мне нужно, чтобы ты нашел одного человека».

«Сейчас?» - уточнил Гриллс.

«Да, чем быстрее, тем лучше». – Сказал Неглухой. – «Когда увидишь его, кроме 'предмета' по выбору, дай ему еще один предмет...» - при этих словах, выражение его глаз чуть изменилось. – «Дай ему 'тот нож'».

«Что? Мой нож?» - услышав это, Гриллс опешил.

Неглухой ответил очень серьезно: «Да, в рукоятку этого ножа встроено устройство GPS...»

.....

То же время, Фэн Буцзюэ...

«ОК, с этим все». – После записи 'представления', брат Цзюэ, по традиции (эта 'традиция' родилась тридцать минут назад), раздробил Обама коленные чашечки. – «Не волнуйся, друг Обама, скоро кто-нибудь тебя спасет».

Пока ему дробили кости, привязанный к дереву Обама издавал болезненные стоны, его тело изгибалось от боли... Десять секунд спустя, возможно, благодаря выработке эндорфинов, несмотря на боль, к Обама вернулась способность говорить, он тут же принялся ругаться: «О! Подлый ублюдок! Стивен! Ты еще поплатишься!»

«Я бы не рекомендовал тебе шуметь, Барак». – Спокойно ответил Фэн Буцзюэ. – «Хоть помощь очень быстро придет, но до того, тебе придется пробыть тут в одиночестве от десяти до двадцати минут». – Он говорил, стоя рядом с ним. – «В это время тебе лучше послушаться меня и сидеть тихо, не шевелясь. Поскольку движения могут усугубить травмы, а беспорядочные крики... Возможно, могут привлечь диких зверей». – Он пожал плечами, наклонил голову и сказал. – «Принимая это о внимание, я оставляю тебе твой нож, на неотложные нужды».

При этих словах, взгляд Обамы мгновенно изменился.

Все эти малейшие изменения выражения его лица, естественно, не укрылись от глаз брата Цзюэ, он чуть улыбнулся и продолжил: «Верно, пять секунд назад, я обратил внимание, как твоя правая рука переместилась чуть ближе к области пояснице, потому я встал на безопасном расстоянии от тебя». – Он покачал головой. – «Ты пытался криками отвлечь мое внимание, а потом воспользоваться шансом и ударить меня ножом, решил провести схватку на смерть... Ха-ха... Как наивно».

Произнося эти слова, брат Цзюэ отступил на два шага: «Не прошло и пяти минут, после образования нашего союза, как я обнаружил, что ты прячешь оружие... Просто я не говорил об этом». – Он облизнул губы. – «Ты знаешь принцип Искусства войны 'осажденный город

необходимо оставлять пустым'? Потому... Я специально не сковал тебя наручниками - я хотел оставить тебе надежду, заставить тебя почувствовать, что у тебя есть шанс исправить положение...» - На его лице появилась ехидная улыбка. - «Барак, ты не такой, как Ист Гу, ты не тот человек, что может легко сдаться, если бы я не оставил тебе лазейку, ты, определенно, стал бы сопротивляться с риском для жизни. Потому... Благодаря оставленной тебе иллюзии 'у меня еще есть шанс', ты послушно подчинился мне и прочел рэп... Ха-ха-ха...»

«Ах, ты сукин сын! Ублюдок!» - в этот раз, Обама, действительно, был в ярости, изрыгая настоящую отвратную брань.

«Не нужно так злиться, мистер экс-президент». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Ты же политик, уже должен был привыкнуть к изменам. Ты прекрасно знаешь... Что в таком моем поведении нет ничего ошибочного. В случае необходимости, ты и сам поступил бы так же». - Он снова рассмеялся. - «Ха-ха... А раз так, то зачем обманывать самого себя и прикрывать смущение гневом?»

Против такой провокационной реплики брата Цзюэ, Обама, действительно, возразить было нечего, к тому же, в его сердце зародилось чувство, что 'в словах этого парня есть резон...'

«В таком случае, Барак, я тебя оставлю». - Фэн Буцзюэ отступил на пять метров, нагнулся и поднял с земли камеру. - «Сейчас у тебя есть три варианта: первый - достать свой нож и метнуть мне в спину, молясь, чтобы он попал в цель и нанес мне серьезные повреждения; второй - после моего ухода перерезать лианы и на сломанных ногах преследовать меня, надеясь выждать момент и прирезать меня». - Он глубоко вздохнул, сжимая камеру в руках. - «Так или иначе, я бы не рекомендовал тебе два этих варианта...»

На самом деле, эти предложения были просто иронией... Обама не был глупцом, эти два варианта навредили бы лишь ему самому.

«Что касается третьего...» - при этих словах, Фэн Буцзюэ развернулся и пошел прочь. - «... Спокойно прими свое поражение». - Он злобно ухмыльнулся. - «Как я спокойно принимаю свою 'подлость'».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/241486>